

Каталог икон

Викулы Балыкина

В апреле в залах ГХМАК состоялась презентация нового издания, которое было приурочено к 65-летию юбилею музея. Книга «Иконы Викулы Фёдоровича Балыкина в собрании Государственного художественного музея Алтайского края» стала результатом многолетнего труда коллектива музея по комплектованию, атрибуции и изучению творческого наследия алтайского иконописца.

Иллюстрированный каталог, включающий в себя фотоизображения 51 иконы Викулы Балыкина из фондов музея, содержит подробные искусствоведческие описания различных иконографий мастера, а именно: информирует о сохранности памятников, реставрационных вмешательствах, воспроизведении фотоиллюстраций в средствах массовой информации, об экспонировании на выставках.

Имя алтайского мастера было открыто сотрудницей Государственного художественного музея Алтайского края Людмилой Красноцветовой в 1992 году. Именно тогда в фонды поступили две крупноформатные иконы мастера, авторство которого подтвердила его родственница. В последующие годы музей продолжал комплектовать и изучать творчество местного иконописца, взяв за основу два его произведения как контрольные образцы для определения творческой манеры и характерного почерка Балыкина. Сложность установления имени иконописцев для исследователей всегда обусловлена непреложным правилом иконописного канона: не подписывать

Викула Балыкин. **Казанская Богоматерь**. Конец XIX — начало XX века. Дерево, темпера. Собственность ГХМАК

священные образы своим именем. Поэтому о мастерах, работавших в крае, и их произведениях имеются скромные сведения.

Алтайский мастер, будучи старообрядцем по вероисповеданию, строго придерживался канона. Искусствоведы выяснили, что он родился в 1872 году в деревне Чулпанихе Казанской губернии. В десятилетнем возрасте со своей семьей он приехал на Алтай, в село Шмаково, которое сейчас входит в состав Залесово. Его семья принадлежала по вере старообрядческой белокрыницкой общине, которая включала значительное число жителей этого села. Викула Фёдорович был начитанным, грамотным и набожным человеком. Он дома писал иконы и ходил петь на клирос. После революции приобрел официальный патент и делал иконы на заказ или продавал их на базаре. При этом всегда во время работы пел молитвы и читал духовные стихи, «опуская разум в сердце», добиваясь внутренней гармонии, смирения и благоговения, как любой русский иконописец. Он работал вплоть до 1930 года, уже испытывая нужду в материалах. В это же время религиозная жизнь в стране стала жестоко подавляться, по оговору был арестован и пожилой иконописец. Он был раскулачен и подвергся конфискации имущества, в феврале 1932 года обвинен в умышленном разстранживании своего имущества и уничтожении скота и приговорен к двум годам лишения свободы и штрафу. А в апреле того же года получил окончательный приговор по статьям 58/10 и 59/2: «...за контрреволюционную повстанческо-пораженческую агитацию...» и был выслан в Чулым. Пожилой иконописец, обвиняемый по тяжелой статье, вины своей не признал. С его слов он «...нигде не призывал к выступлению на почве голода против власти и к разграблению общественных амбаров с хлебом. Нигде не агитировал против проводимой кампании». Только выступил

на собрании, указав на неправильную программу хлебозаготовок, которая привела к голоду. На допросных листах значится его подпись на церковнославянском: «К сему В. Балыкинъ». По печатным буквам, написанным с неровными элементами, был явлен характерный почерк мастера, который встречается в надписях на его иконах. А по тому, как Викула Фёдорович остался верен своим словам, несмотря на угрозу расстрела, можно судить о силе характера и крепких убеждениях человека. Свидетельские показания в уголовном деле указывают на то, что в годы жесточайших религиозных гонений и классовой вражды Балыкин собирал дома людей и читал им Библию. Кроме того, он продолжал писать иконы (на момент ареста было изъято 50 новых образов), что, безусловно, говорит о том, что мастер надеялся на возвращение к прежней жизни, когда иконописанием можно было зарабатывать, чтобы содержать семью. Власть не пощадила и жену иконописца, сослав Акулину Васильевну в Нарым. 24 августа 1932 года по статье 58/10 был арестован один из его сыновей, Аким. Вскоре его дело было прекращено, и его освободили из-под стражи как не человека действий, «не имеющих особо опасных последствий». Стало известно, что Аким писал иконы вместе с отцом, помогал продавать их, вывозя в разные районы края. В непростые годы Аким во всем поддерживал отца: выступал с ним на собраниях, говорил правду о программе хлебозаготовок. Аким держал тесную связь с отцом и после его высылки: они вели переписку, сын отправлял посылки. Последнее подтверждение судьбы Викулы Балыкина в архивной папке КГБ обозначено датой: 21.01.1932 г., документ свидетельствует о направлении его в город Томск. Этим же годом обрываются и воспоминания снохи мастера: им с мужем возвращаются деньги, посланные Викуле Фёдоровичу, послание сопровождает бездушный штамп: «адресат выбыл». Недавно найденные в архиве документы подтверждают 1932-й как год смерти мастера. Его жена умерла в это же время. Реабилитирован Балыкин 26 сентября 1992 года.

Много икон Викулы Балыкина осталось на руках у местных жителей, которые, несмотря на преследования и жестокие расправы над близкими людьми, прятали предметы культа на долгие годы, сохранив для потомков уникальные памятники местного иконописания. Музейщики привозили их из экспедиций по краю, начиная с 1980 годов, еще не зная, что это авторские иконы. Свою лепту в дело собирания уникальной местной коллекции внесли известные частные коллекционеры и антиквары Барнаула, передавая в музей поступающие к ним от жителей города и края иконы Балыкина. Так собиралась коллекция Балыкина. В настоящее время в ней можно выделить различные иконографии: Господа Вседержителя, Богоматери, Николы Чудотворца, Михаила Архангела, Георгия Победоносца и других святых.

Полевые исследования в Залесовском районе Алтайского края (месте, где жил и работал алтайский иконописец), работа в Государственном архиве Алтайского края с доступными для изучения архивными источниками, касающимися семьи иконописца, взаимодействие с частными

Викула Балыкин. **Святые мученики Кирик и Улита.**
Конец XIX — начало XX века. Дерево, темпера.
Собственность ГХМАК

коллекционерами позволили реализовать достаточно масштабный для Алтайского края проект. К 2020 году в собрании художественного музея насчитывалась 51 икона Балыкина. На сегодня это самая крупная коллекция мастера, в которой представлены различные иконографии. В 2023-м, юбилейном для музея году, при поддержке Министерства культуры Алтайского края появилась возможность опубликовать многолетние научные исследования в виде иллюстрированного аннотированного каталога. Автором книги стала Евгения Школина, заведующая сектором «Русское православное искусство» ГХМАК. Важность события, несомненная значимость творчества иконописца для регионального культурного наследия была отмечена на презентации издания многими гостями.

В настоящее время исследовательская работа сотрудников музея продолжается. Коллекция музея пополнилась еще двумя произведениями Викулы Фёдоровича, нашлись родственники алтайского иконописца, которые готовы передать материалы в архив музея. В частных и музейных собраниях нашего региона, Новосибирска, Новокузнецка, Казани есть иконы Викулы Балыкина, которые требуют изучения для более полного представления о творчестве нашего иконописца и об истоках его мастерства.

Евгения Школина